

Юрий КЛЮЧНИКОВ

ПРОЩАНИЕ С ЕВРОПОЙ

Юрий Михайлович Ключников родился в 1930 году в городе Лебедин (Украина). Окончил филологический факультет Томского университета. Работал учителем литературы, директором школы, журналистом в газете, радиокорреспондентом, главным редактором Новосибирского областного радио и Западно-Сибирской студии кинохроники, редактором издательства «Наука» СО РАН. Публиковался в центральных литературных журналах и изданиях «Наши современники», «Сибирские огни», «Московский Парнас» и др. Автор 23 книг стихов, прозы и публицистики. Академик Петровской Академии наук, член Союза писателей России, лауреат III Славянского литературного форума-фестиваля «Золотой Витязь», литературной премии имени Н.Г. Гарина-Михайловского, премии Союза писателей России (2016). Живёт в Новосибирске.

ФРАНСУА ВИЙОН

(1431 или 1432 — умер не позднее 1491)

БАЛЛАДА ИСТИН НАИЗНАНКУ

Куда приятней запах сена
Травы, которая растёт.
Милей земные перемены,
Чем неподвижность всех высот.
Любая жизнь опасней тлена,
Клочок земли важней Вселенной.
Нам глупость знания несёт.
И лишь влюблённый знает всё.
Венера рождена из пены.
Цветок сухой сулит нам плод.
Огонь выходит из полена.
В морозы тело солнца ждёт.
У верности сестра — измена.
Свобода зреет в муках плена.
Несчастье радости пасёт.
И лишь влюблённый знает всё.
Хмельному море по колено.
Хромой свой дом скорей найдёт.
Нахальный молится смиренно,
Когда увидит смертный вход.

Разрушит жизнь любые стены,
Фома уверует мгновенно,
Его сомнение спасёт.
И лишь влюблённый знает всё.
Кто путь земной прошёл
без крена?
Наверно, полный идиот.
Жизнь — неизменная арена
Для истины наоборот.
Вращают спицы колесо.
И лишь влюблённый знает всё.

2013

ПЬЕР БЕРАНЖЕ
(1780—1857)

**НАПОЛЕОН НА ОСТРОВЕ
СВЯТОЙ ЕЛЕНЫ**

Куда-то вдаль подобьем сувенира
На жалком бриге, где чужой
штандарт,
Меня отправили. И вот, обломок
мира,
Я вдалеке от мореходных карт
Мечтаю снова возвратиться
в детство,
В края, где блещут солнце
и слеза,
Где Франция закроет наконец-то
Мои в неё влюблённые глаза.
Передо мной клочок пустынной
суши
И полумира напряжённый
взгляд.
С какою злобой разные чинуши
Издаেকে за мною здесь следят!
А вдруг вернётся к ним моё
соседство!..
Не бойтесь, вижу я свой путь
назад,

Где Франция закроет наконец-то
Мои в неё влюблённые глаза.
Я, для вельмож опасный
чужестранец,
На трон каким-то образом
пролез,
Не вписываюсь в королевский
глянец,
Взорвал, как бомба, двадцать
королевств.
Могильный холм — единственное
место,
Где прятаться должна моя гроза.
О, Франция, закрой же
наконец-то
Мои в тебя влюблённые глаза!
За мной следить победа
утомилась,
Я тоже от забот её устал.
Пошли, судьба, непрошеную
милость,
Перемени мой жизненный устав.
От яда лавров никуда не деться,
Пускай насытят змеи свой азарт.
О, Франция, закрой же
наконец-то
Мои в тебя влюблённые глаза.
Что на скале таинственной
маячит?
О, боги, неужели чёрный флаг?
И голос мой услышан,
это значит,
Что умер я, что плачет даже
враг.
Что на планете есть святое
средство
Прикончить затянувшийся
базар.
О, Франция, закрой же
наконец-то
Мои в тебя влюблённые глаза.

2014

ШАРЛЬ БОДЛЕР
(1821—1867)

***

Откуда ты приходишь, Красота?
Ты дар небес иль вызов
преисподней?

Влечёшь к себе иссохшие уста
С беспамятных времён
и до сегодня...

В тебе и утро наше, и закат,
И ясность, и дурное наважденье.
Тобою каждый насладиться рад,
Ты боль приносишь после
наслажденья.

Вот мотылёк летит на твой огонь
В надежде отыскать чертоги рая.
Находит их ценою дорогой,
В твоём коварном пламени
сгорая.

Твой дух нам непонятен,
облик прост.
Нуждается в тебе на свете
каждый.

Ты нас сопровождаешь,
словно пёс,
Хранитель-ангел или ангел
падший.

Любви дитя или творенье зла,
Святая правда под картоном
маски.

Тебя несут к нам вечные крыла
Загадочной мечты и страшной
сказки.

Так Бог иль Сатана, злодей
или мечта,

Царица жизни, плена или тлена?
Не всё ли нам равно, будь вечна,
Красота,

И неизменна, и благословенна!

ПОЛЬ ВЕРЛЕН
(1844—1896)

ИСКУССТВО ПОЭЗИИ

Лишь музыка — первооснова муз,
В стихах заключена стихия

Звонящих слов причудливый
союз —

Завещанная издревле наука.
В науке той нередко голова
Вступает в спор с душою,
приглашая

Поэта так соединять слова,
Чтоб несказанным все они
дышали.

Бывает день и скучен, и тягуч,
Когда затянут облачную пеной.
Ночные звёзды, избегая туч,
Мерцают сверху тайной
неизменной.

Бесформенным пятном плывёт
луна,

В объятых облаков едва
приметна.

В стихе должны сиять полутона
Куда определённое предмета.
Сильней земли нас манят небеса
И то, что скрыто за туманной
далью.

Неотразимы женские глаза,
Когда прикрыты тёмною вуалью.
Но пусть в твоём сонете
светотень

Не будет сонной, вялой,
худосочной.

Пошли рифмованную дребедень
Ко всем чертям, к похлёбке
их чесночной.

Красивость на бумаге изорви,
А пошлость молча обойди
при встрече.

Гармонию настойчиво зови,
Сумей найти её в противоречье.
Ещё запомни навсегда: бурьян
Прекрасней, чем садовая
культура.
И повторюсь: кто музыкою пьян,
Лишь тот Поэт!
Иной — литература.

2013

АРТЮР РЕМБО
(1854–1891)

ПРОЩАНИЕ С ЕВРОПОЙ

О, сердце! Нам плевать
на грозный камнепад,
На то, что мир в огне,
что всюду боль и стоны.
Пусть на планете торжествует ад
И сытый рай дрожит
от губельной истомы.
Отмщенье? Спуск в ничто?
Пусть будет так!
Исчезните, цари, торговцы
и юристы.
История, прими последний
выстрел.
Сгинь, старый мир, в свинце
крутых атак.
Мой разум, сделайся орудием
судьбы,
Не слушай стонов, не внимай
моленьям.
Республики, монархии, рабы —
Весь этот хлам долой
без промедленья!
Европа, Азия, Америка —
к чертям!
Романтики-друзья, навстречу
всем смертям

Рванёмся, отменив границы
и законы,
Для творчества пределы
не знакомы!
Решайтесь, осторожные друзья
Всех наций и любого цвета кожи.
Но горе! Чувствую, в смятении
Земля:
— На старой мне мир новый
невозможен.
Ну что ж! И я, и я с тобой,
Земля моя...

2014

ПОЛЬ ЭЛЮАР
(1895–1952)

СВОБОДА (фрагменты)

В учебниках школьных,
на партах,
Во всех декабрях и мартах,
В песке, на снегу, где брожу,
Я имя твоё пишу.
На всех отзвеневших лирах,
На королевских турнирах,
Где место мечу и ножу,
Я имя твоё пишу.
На небе ночном и древнем,
На хлебе своём ежедневном,
Который ножом крошу,
Я имя твоё пишу.
В полётах жизни крылатых,
В больничных бледных палатах,
Где в смертном бреду лежу,
Я имя твоё пишу.
И властью этого слова
Я жить начинаю снова,
Чтоб снова встретить тебя,
Ликуя, храня, любя!

2013

СУФИЙСКАЯ ПОЭЗИЯ

ОМАР ХАЙЯМ

(1048–1131)

***

Изо всех, кто сверлил скорлупу
Бытия,

Чтобы вникнуть в ядро
сокровенного «я»,

Ни один не проник,
все в попытках заснули

На священной дороге познания
Себя.

***

Кто на землю глядит с высоты
поднебесья,

Чей удел в этом мире —
познание и песня,

Тот растерянно голову вниз
опускает:

Чересчур однолико внизу
мелколесье.

***

Все уходят куда-то, старик
и дитя,

Кто теперь, кто какое-то время
спустя.

Ни мольбой, ни слезами
ты жизнь не удержишь,

Значит, надобно с ней
расставаться шутя.

***

Если ты вместо розы получишь
шипы,

Не ропщи понапрасну на козни
судьбы.

Также если умрёшь без муллы
или шейха,

Тебя могут монахи отпеть
и попы.

***

Ты сотворил меня
из собственной Души
И праха мёртвого.

Что делать мне, скажи?
Ведь жребий мой Тобою
предначертан.
От бед и от ошибок удержи.

***

Кому-то подарил Ты беззаботный
смех,

Лишил кого-то жизненных утех.
Зато ни у кого не отобрал

надежды
В грядущем искупить, пусть
даже тяжкий, грех.

***

Я и статью хорош, и прекрасен
в чертах,

И живу не заботами чрева —
в мечтах.

Так зачем Ты создал меня,
вечный Художник,

Чтобы я превратился
в бесчувственный прах?

***

Если всё, что имеешь, тебе
суждено,

Ни добавить, ни отнять —
неизменно оно,

Уходи от печали, чего
не имеешь,

И от власти того, что судьбой
вручено.

***

Если б власть я имел над собой
и судьбой,

Поменял бы всё то,
что случилось со мной,

В голове заменил бы на радость
несчастья
И коснулся бы неба такой
головой.

***
Не жди от неба ни добра,
ни зла,
Не вмешивайся в чуждые дела.
Вчера был сам собою, будь
и завтра,
И рад, что жизнь сегодня
принесла.

***
Смена жизни на смерть —
не причина для стона.
Нет печали в любой перемене
сезона.
Если грусть овладела, то выпей
вина.
Для Аллаха унынье твоё —
вне закона.

***
Пей! И в страхе за грех
не дрожи,
Нет в хмельном наслажденье
убытка души.
Ведь из нас, из грядущего
нашего праха
Слепит вечный Гончар новый
винный кувшин.

***
После смерти моей попрошу
об одном —
Пусть недвижимое тело омоют
вином,
Чтобы душу по запаху в день
воскресенья
Можно было найти где-нибудь
за столом.

***
Погляди, как работает с глиной
гончар.
Сам Творец, без сомненья,
вручил ему дар —
Из останков людских делать
людям посуду.
Кто над тем посмеётся,
кто скажет: кошмар!

***
Говорят, будто небо даёт подлецу
Деньги, яства, дворцы...
и сухарь — мудрецу.
Я бы плюнул на небо такое
с досады.
Да и небом его называть
не к лицу.

***
Не поддайся печалям
на мироустройство,
Будто всюду господствуют
скверные свойства.
Лучше влаги пьянящей налей
в пиалу
Или с той, что по сердцу,
в беседку укройся.

***
Ты — снежинка, что в солнечных
тает лучах,
Ты — соринка, мелькнувшая
в Божьих очах.
Так зачем же печалиться
о неизбежном?
Веселись, наслаждайся, пока
не зачах.

***
Печально, что основы
не проверены,
Что в мир иной открыть
не можем двери мы,

И некого спросить,
что происходит там.
Ключи в иную жизнь, увы,
потеряны.

***
От вина умирает надменность
ума,
Проясняется нас обступившая
тьма.
Выпив, стал бы, наверно,
добрее и дьявол,
Жизнь во зле для него ведь
сплошная тюрьма.

***
Я однажды спустился в подвал
к гончару.
Наблюдал сотворенья святую
игру.
Он меня воскрешал после
долгого тленья
В том грядущем, где я
непрерывно умру.

***
Если скажут, что пьяница я, —
это так.
Что бездельник — и тут
не поспоришь никак.
А ещё что охотник по части
красавиц.
Для себя же лишь я —
вопросительный знак.

***
Сколько можно ударам и мукам
служить,
На моления и просьбы трудов
положить!
Ты же знаешь, наш путь
предначертан Аллахом.
Положись на Него,
так спокойнее жить.

ХАФИЗ ШИРАЗИ (1325—1390)

***
Вновь на закате жизненного дня
Пришла любовь, поранила меня.
Я плачу, наслаждаюсь, сочиняю,
Словами, словно золотом, звеня.
— Та девушка пришла
из-за реки, —
Мне говорят седые старики.
Я думаю, её послал Всевышний,
Она пришла строкою Рудаки.
Налей мне, виночерпий,
ковш вина.
Душа недугом сладким сражена.
Хоть не бывает от любви
лекарства,
Мечтаю испытать подобье сна.
Я знаю: с веком нам не повезло,
Сегодня миром управляет зло.
Но чем могу помочь земле
и людям,
Когда любовью голову снесло?

***
Я любимой из Ширази
отдаю часы намаза.
За любви святой аркан
подарю ей Самарканд.

2015

КИТАЙСКАЯ ПОЭЗИЯ

ЦЮЙ ЮАНЬ
(около 340—278 гг. до н. э.)

С КАМНЕМ В ОБЪЯТИЯХ

В ветвях с листвою смешалось
птичье пенье,
Цветы раскрылись, шелестит
бамбук.

Весь мир ликует в летнем
 возрожденье,
 А мне пути назначены на юг*.
 И днём, и долгой ночью
 под луною
 Тоскливая повсюду тишина,
 Пустынный путь лежит
 передо мною,
 Где ноша жизни слишком
 тяжела.
 Своей души глубокое
 расстройство
 Скрываю от людей уже давно.
 Вкушаю боль, как будто зёрна
 риса,
 Но убежденьем твёрдо верен я,
 Ведь кипарис пребудет
 кипарисом:
 Сруби его — он сохранит себя.
 Кто благороден, не сгибает
 душу,
 Не тянется к фальшивому огню.
 Я клятву патриархам не нарушу
 И родине вовек не изменю.
 В делах служебных сохраняю
 честность —
 То, что всегда ценила старина.
 Предпочитаю славе
 неизвестность,
 Коль за известность подлая цена.
 Достойный муж живёт
 в уединенье
 От низкой суетливости вдали.
 О нём слывёт порой дурное
 мненье,
 Мол, прячется от трудностей
 в щели.
 Но кто мечтает лишь о лёгком
 хлебе,
 Не понимает, что такое дух.
 Такому кажется, что пребывает
 в небе
 Горлающий в курятнике петух,

Что всё блестящее на свете —
 это яшма,
 Служенье — лицемерия ручьи,
 Ему презренна трудовая пашня
 И непонятны помыслы мои.
 Мой край под властью низких
 негодяев,
 Отечеству от них одна беда.
 Зато кругом раздолье
 для лентяев.
 Но мне по сердцу человек труда.
 Сижу, увы, в провинциальной
 яме,
 Пытаюсь достучаться до владык.
 Владею драгоценными камнями,
 Я их друзьям раздаривать
 привык.
 Собаки вечно предаются лаю,
 Почувяв на деревне чужака.
 Мне с Неба послан знак:
 я твёрдо знаю,
 Что выход лишь — соседняя
 река...
 Топтать людей, отмеченных
 богами, —
 Извечная обязанность толпы.
 Всю жизнь плачу помятыми
 боками
 За светлую отметину судьбы.
 О, почему так повелось сначала,
 Что глухих много, мудрецы
 редки?
 Что место для последнего
 причала
 Приходится искать на дне реки!
 Стараюсь остеречь, да всё
 без толку,
 Взываю к страху — слушать
 не хотят.
 Столице кажется, что я служу
 не долгу —
 Но, как и все, нацелил хищный
 взгляд.
 Я не меняю золото на брызги

* В китайской символике юг — знак смерти.

Пустых стремлений и тупых
страстей...

И ухожу, послав привет
Отчизне.

О, столько натерпелся
от властей!

Близка мне неизменная забота —
Страну от неприятеля сберечь.

Но разве это понимает кто-то
И о таком звучит в столице речь?
Никто не может избежать

ошибок.

Но я, возможно, тоже ошибусь.
Невыносимо жить среди
фальшивок.

Явленье смерти не пугает.
Пусть...

Как тусклы человеческие лица!
Как грязен мир холодный
и чужой!

Поистине, мне не с кем
поделиться

Ни словом, ни безмолвною
душой.

За слабость не судите слишком
строго,

Что скоро сгину под речной
волной.

Ночною мглой окутана дорога,
И скрыта даль туманной
пеленой.

Нет у меня ни слёз,
ни сожалений,

Страх смерти тоже сердцу
незнаком —

Мне патриархи прошлых
поколений

В пути последнем служат
маяком!

ТАО ЮАНЬ-МИН (365—427)

ИСТОЧНИК (фрагменты поэмы)*

Эта быль не забыта.
Искателей счастья в долинах
Одолели невзгоды —
От них они в горы ушли.
Их следы затерялись
В столетиях тёмных и длинных,
И дороги скитаний
Высокой травой поросли.
И охотник однажды
В далёких горах заблудился,
На пещёру набрёл,
Под тяжёлые своды проник.
Там огонь вдалеке
В темноте непроглядной

светился,

Под ногами струился
Прозрачный источник-родник.
И охотник отправился
Вдоль по ручью на свеченье,
Не хотелось ему возвращаться
Под небо исканий назад.
И внезапно раздвинулся
Каменный облик ущелья,

---

* В оригинале поэма называется «Персиковый Источник», но в ней явно звучат мотивы общемировой легенды о Шамбале или Тебу, которую искал в своих восточных походах Александр Македонский, о стране «пресвитера Иоанна» средневековых хроник Европы, о Беловодье русских летописей, наконец, о «Земле Санникова» советского академика Обручева и других мечтателей самого последнего времени. Поэтому я убрал из названия поэмы Тао Юань-мина «Персиковый», оставил лишь «Источник», «интернационализировав», таким образом, мечты величайшего китайского поэта.

Превратилась пещера
В сияющий радостный сад.
На ветвях у деревьев
Румяные персики зрели.
Неизвестные фрукты
Таили неведомый вкус.
Безмятежные люди
Трудились повсюду и пели.
И был дивен пришельцу
Труда и природы союз.
«Кто вы? — задал вопрос
Запевалам подземным
пришелец. —
На земле все враждуют
За место на ней, за уют...
Каждый выгоду ищет,
Себя только чтит. Неужели
Есть такой уголок,
Где все вместе, как птицы,
поют?»
И услышал ответ:
«Мы — совсем не беспечные
птицы.
Мы страдали, как вы,
Под землёю спасенье нашли.
А с собой захватили сюда
Наслажденье трудиться —
Этот древний Завет
Был завещан творцами Земли.
Неизменное счастье труда
Охраняется нами с прихода,
Под землёй протекли
Наши многие тысячи лет.
А в делах неустанных
Всегда помогает природа,
Всюду видим её
Благодатную помощь и свет.
Шелкопряды прядут
Здесь свои бесконечные нити.
Нет чиновников алчных,
Судов и налогов лихих.
Каждый сам себе князь,
И истец, и судья, и хранитель

Уложений старинных,
Законов и правил благих.
Ты не встретишь нигде
На путях наших нищих
прохожих,
На плетнях из бамбука
О солнце поют петухи.
Лай собак раздаётся —
У нас он приветливый тоже.
А подземные ветры
Теплы круглый год и тихи.
Это Чудо таится
В далёких пещерах восточных
И откроется скоро
Для всех направлений и глаз.
Правит Светом и тьмой
На планете Великий Источник,
Только Он отдаёт
Переменам последний Приказ».
И вернулся охотник
В родную страну ожиданий.
Окружили его земляки
И спросили: «Когда,
Наконец, нас покинет
Несносное бремя страданий?»
Был уклончив ответ:
«Добивайтесь блаженства труда».
«Где ты видишь его?
Реки слёз и бессмыслицы всюду!»
Что ответить? Трудами
Дорога проложена к Чуду.

ДУ ФУ
(712–770)

К ЗОЛОТОЙ МОЛОДЁЖИ

С презреньем глядите на старый
кувшин,
Мол, кубки из глины — сосуды
не наши

Равняйте вкусы на новых
старшин.
Те пьют из роскошной
серебряной чаши.
Но главное ведь не сосуд, а вино,
И форма нарядная сути
не скроет.
Напьётесь до смерти, потом
всё равно
На землю падёте, и в землю
зароют.

ЛИ ЦИНЧЖАО (1084—1155)

***

Мы с тобою в хмельном забыты
До заката сидели в беседке.
Хмель угас. На обратном пути
Солнце скрылось за тёмные
ветки.
Сели в лодку. Поплыли назад,
Раздвигая в дороге кувшинки.
В наших полузакрытых глазах
Тихо таяли счастья пушинки.
Налегая на вёсла, гребли,
Возвращались к излюбленным
гнёздам.
Тьма сгушалась, в закатной дали
Чайки взмыли к проснувшимся
звёздам.
Птицы, лотосы, звёзды, вода...
Это то, что во мне навсегда.

АЙ ЦИН (1910—1996)

СОЛНЦЕ

Оно вошло из-за вершин
высоких,
Из-за могил, заброшенных
давно,

Из-за потоков буйных
и жестоких,
Несущих смерть всем, кому
жить дано.
Шар приподнялся неизменных
истин
И обозначил вечный горизонт.
Зашелестели на деревьях листья,
Запел и я природе в унисон.
О чём? Что насекомые
проснулись,
Что зазвучали ритмы площадей,
Что города, селенья
встрепенулись

И звонче стали голоса людей.
И длань Его верховного огня
Душевный хлам швырнула
на сожженье.
И я поверил в правду
воскрешенья
Всего, что гибнет, в том числе —
меня.

ХАЙ ЦЗЫ (1964—1993)

ДЕРЕВНЯ

Родина моя, моя деревня!
Тихие пшеничные края,
Ты подобна сказочной царевне,
Пушкинская мать, теперь — моя.
Ветер дует северный и южный,
Поднимает волны на полях.
Льётся дождик, тёплый, нежный,
нужный
В русских и китайских деревнях.
С неба льются тысячи улыбок,
Падают минуты и часы.
Девушка и стайка светлых рыбок
Задремали в капельке росы.
Звёздные бездонные кочевья,
Тысячи и тысячи огней!

Родина моя, моя деревня!
Чёрный жемчуг рисовых полей.

АНГЛИЙСКАЯ ПОЭЗИЯ

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР
(1564—1616)

МОНОЛОГ ГАМЛЕТА **(вольное переложение)**

Быть иль не быть — вот жизни
  суть.
Что лучше: согнуть мирно
  под ударом,
Как кролик, зачарованный
  удавом,
Или удар обидчику вернуть?

В сраженьи с сонмом всяких
  передряг
Покончить с ними?
Умереть, быть может?
Ведь всё равно любой заклятый
  враг
Когда-нибудь удел твой
  потревожит.

Как очевидность тягостно
  длинна!
Как иногда она невыносима!
Как нас загробная притягивает
  сила
Забыться навсегда в объятьях
  сна.

Уснуть и видеть светлые мечты,
Какие людям обещают святцы, —

Просветы рая среди адской
  тьмы...
Хотя всем нам свои картины
  снятся.

Вот и ответ. Пугает новизна
Той жизни, что считается
  небесной.
Возможно, мы окажемся
  над бездной,
Где райская не скоро ждёт весна.

Удар кинжалом в грудь —
  нехитрый выход
Покинуть мир торговцев
  и вельмож,
Неправедных судов, случайных
  выгод,
А главное — обитель подлых рож.

Но суть ещё в неведение слепом:
Никто не знает, что на новом
  свете,
Каким окажется потусторонний
  дом,
Что за виденья новосёла
  встретят.

Так всех нас в трусов
  превращает мысль
С привычными порядками
  расстаться.
Мы за земное держимся
  пространство,
Твердим себе:
  «Согнулся — распрямись!»

Офелия, божественная нимфа!
Склонись в молитве нежной
  надо мной,
Грехи страдальца твоего омой
Священным светом золотого
  нимба.

ИНДИЙСКАЯ ПОЭЗИЯ

КАЛИДАСА

(предположительно VIII век до н. э.)

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ «ВРЕМЕНА ГОДА»*

1. ЛЕТО

Проснулись птицы певчие
Под гаснущими звёздами,
Запели песни брачные
Над землями, над гнёздами.
Днём звонкими браслетами
Заманивают женщины,
Шлют тем, кто им понравился,
Полночный рай обещанный.
Напевы соловьиные
По вечерам рождаются,
Внимая им, влюблённые
Друг другом наслаждаются.
Жена одежду лишнюю
Сняла — не создавала бы
Помехи мужу. Капнула
На грудь бальзам сандаловый.
И всё великолепии
Природное, погодное
Творец создал для радости,
Любви и нам угодное.

2. СЕЗОН ДОЖДЕЙ

Дожди за летом следуют
С раскатами громовыми,

---

*В Индии, в отличие от России и Запада, вместо привычных четырёх сезонов года — шесть. Добавлены сезоны дождей и холодов.

С потоками шумящими,
С травы коврами новыми.
И реки наливаются
Пролитой с неба влагою,
В утробы океанские
Несут себя с отвагою.
Мы тоже в тень не прячемся
От гроз и блеска молнии,
Желаньями томимые,
В юнцах неугомонные.
Рисует сцены дивные
Душе воображение.
Становится ускоренным
К свиданиям движение.

3. ОСЕНЬ

Пора настала осени,
Созревшая и ясная,
Нисколько не холодная,
Весёлая, прекрасная.
Она ласкает трепетно,
Забыв про пору юную,
Подросшую со временем
В воде дорожку лунную.
Плывут рекой два лебедя
Так, словно дева с юношей.
Рябь поднимает светлую
Прохладный ветер дунувший.
Нас радуют картинками
Благословенной осени
Поля, где рис качается
Тяжёлыми колосьями.

4. СЕЗОН ХОЛОДОВ

Зерно в амбары убрано,
Снопы в полях уложены,
Тропинки же любовные
Ненастьем загорожены.

В дни холодов влюблённые
Мгновеньями заветными
В местах укромных прячутся,
Остуженные ветрами.
Бездумные целуются,
Желаньями томимые...
Границы раздвигаются,
Законом допустимые.

5. ЗИМА

Зимою вянут лотосы
И холода врываются.
От их укусов женщины
В мужских руках скрываются.
С кровати поднимается
Супруга, страстью сытая,
И прячет под белилами
Следы любви несмытые.
Глядится молча в зеркало,
Чему-то улыбается.
Супруг в постели скомканной
Нескоро просыпается.

6. ВЕСНА

Весна вернулась царствовать
Над снами и надеждами.
Все женщины украсились
Весенними одеждами.
Шелка надели тонкие,
Вплели цветочки в локоны
И зазвенели новыми
Браслетами-брелоками.
Нам шлют напевы нежные,
Весне — улыбки бодрые.
Походка изменилась их —
Покачивают бёдрами.
Утрами поднимается
Светило златотканое
На колеснице солнечной
В обнимку с богом Камою.

МУХАММАД ИКБАЛ
(1873–1938)

КРИК БОЛИ

Я болею, и кровью душа
истекает —
В наше сердце вселилась святая
беда.
Поглоти меня лучше пучина
морская,
Чем меж йогами* восторжествует
вражда!
На земле моей рознь
(не придумаешь хуже) —
Порвалась вековечная общая
нить.
Схватку в Индии нашей затеяли
души,
Потому что не силах богов
поделить.
Эта злая причина, конечно,
позорна.
Я поэт, я обязан сблизжать
племена,
В борозду опускать только
добрые зёрна.
И на мне, получается, тоже вина.
Не могу уподобиться хищному
волку —
Истреблять представителей
культур иных.
Как певец перестану звенеть
и умолкну.
Пусть исчезнет людей
будоражащий стих!

---

*Здесь под словом «йога» имеется в виду религия.

СУЩНОСТЬ КРАСОТЫ

Спросила Красота Создателя
Вселенной:

«Зачем меня Ты сделал вечно
тленной?»

Ответил Он: «Мир явлен
мастерской,
Существовать способен лишь
такой.

Всё то, что неподвижно
и не тает,

Ценителям, увы, надоедает.

Уж так устроен человек-знаток.
Его вниманьем не владеет
даже Бог.

И если сотворю нетленным тело,
Раздастся хор: —
Нам это надоело!»

Услышав разговор, луна
смутилась,

Куда-то в облака запропастилась.
Вечерние и утренние зори
заскучали,

Цветы и росы предались печали.
Покинула весна цветущие луга,
И юность в старости увидела
врага.

РАБИНДРАНАТ ТАГОР
(1861–1941)

ГИТАНДЖАЛИ. ЖЕРТВЕННЫЕ ПЕСНИ (фрагменты)

***

Ты бесконечным сотворил меня,
Так жребий мой определило
Слово.

Освобождаюсь, песнями звеня,
Сосуд свой бренный наполняю
снова.

Я лишь частица Флейты золотой,
Несущей в жизнь серебряные
звуки.

Из жизни в жизнь последователь
Твой,
Так и не вникший в существо
Науки.

Трепещет сердце от касаний Рук.
Смешной земная кажется
учённость,

Во мне царит Твоя
неизречённость,
Но видишься порой как лучший
друг.

Являешься откуда — неизвестно,
В душе находишь неизменно
место.

***

— Поведай, узник, кто поверг
тебя
В мучительно-блаженные оковы?
— Свободу бесконечную любя,
Поддался сам на каторжные
зовы.

Во всём Тебе хотелось равным
стать.
Заснул надолго, пробудившись,
понял —

Не по плечу такая благодать,
Слабы усилий оказались кони.

Мечтал корону царскую надеть,
Земное зло поставить на колени.

Но не сумел собою овладеть.
У самости оказываюсь пленник.

Молитвы постоянные твержу,
Вокруг Тебя, незримого, брожу.

***

Когда Ты мне повелеваешь петь,
От счастья и от гордости пьянею.
Готов любую боль перетерпеть,
Как с наслаждением оставаясь
с нею.

Все горести уходят из меня,
Над морем бед лечу подобно
птице.

Надеюсь, что мелодия моя
И для Твоей свирели пригодится.

Нет, верю, песнь моя нужна
Тебе.

Гармония необходима миру:
Траве, цветам, деревьям
и судьбе —
Всему, на что настраиваю лиру.

Крылом касаюсь, позабыв
про плоть.
Считаю другом, но ведь Ты —
Господь.

АУРОБИНДО ГХОШ
(1872—1950)

ГИТЛЕР
Октябрь 1939 г.

Нас поражает фантазёрка Майя:
Одной рукой она свершила
взмах —

И червь, размер гиганта
принимая,
Весь мир поверг в смятение
и страх.
Судьба Наполеона повторилась.
На этот раз моторы завела
Германия. Европа покорилась
И под ноги ефрейтору легла.
Владел Наполеоном Разум
звёздный,
Но Гитлера безумие влекло.
Себя вознёс в герои жук
навозный.

Крошит, однако, страны,
как стекло.
Всё в этот раз перемешалось
в пляске:
И мистика, и явь иных основ,
И здравый смысл залёг

в железном лязге,
И очевидность хуже адских снов.
Да, фюрер — сон невероятной
яви.

Но он вполне естественный итог
Тех сил, что нынче всюду нами
правят

На стыках интересов и дорог.
Ты алчешь перемен и сладкой
жизни?

Тогда готовься к пиру и чуме.
Возможно, сам поднимешь тост
на тризне,
Куда в загробном приплывёшь
челне.

И твёрдо знай, что в лоно
новых правил
Мы попадаем с грузом
прежних смут
И что рога чертям сломает
Дьявол
Или, по крайней мере,
Божий кнут.

***

Не отзывайтесь дурно
о покойных —
Иначе сгинем в бесконечных
войнах.

ЕДИНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Бог правит миром, также всеми
нами
На здешнем и небесном берегу
И молча охраняет в общей яме,
Какую мы готовили врагу.

В бесчисленных обличьях скрыт
Единый;
Вот с флейтой тростниковой
пастушок,
Или Горшечник, недовольный
глиной,
О камень разбивает свой горшок.

Слагает Кришна нежные напевы,
Влагает Шива в ножны грозный
меч...
Куда ни глянь, направо ли,
налево —
То радостна, то безутешна речь.

Оберегает молчаливое искусство
Поверх речами вызванного
чувства.

***

Здоровый атеизм хранит людей
от ран,
А при больных церквях
необходим таран.

***

Мир неделим на жертв
и палачей.
Моря воды не утоляют жажды.
Привычен бег рассветов
и ночей.
Всё, что случилось, было
не однажды.

Когда, слова предсмертные
сказав,
На сцене падает герой-любовник,
Его паденье чует только коврик,
Зато со страху обмирает зал.

За занавесом смена декораций.
Кого-то беспокоит реквизит,
У критика — к чему ещё
придаться.
Холодный ветер с улицы сквозит.

Смывает грим с лица актёр
бессменный.
Сильны ли, слушает, внизу
аплодисменты?